

УДК 82.0=03(02)

ИМПЕРСКИЙ ДИСКУРС В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕЙМСА МОРИЕРА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «АЭША, ДЕВУШКА С КАРСА»)

© Л.И.Исхакова

В статье рассматриваются особенности создания образа Востока в романе Мориера «Аеша, девушка с Карса», восприятие и интерпретация которого осуществлялись через призму имперского дискурса, выражавшегося в стремлении изменить Восток в соответствии с европейскими представлениями. Согласно им, западной цивилизации в лице Англии свойственны ценности, недоступные восточной, в силу ее отсталости и примитивности. Англия является высшим достижением цивилизации. Англичане, в свою очередь, должны способствовать приобщению восточных людей к благам западной культуры.

Ключевые слова: Мориер, имперский дискурс, ориентализм, стереотип, британское мышление.

Роман «Аеша, девушка с Карса» (*Ayesha, the maid of Kars*, 1834) входит в группу произведений Мориера (диалогия о Хаджи-Бабе¹, «Зухраб заложник», 1832), повествующих о странствиях героя, в процессе которых он сталкивается с представителями различных культур. Произведения строятся на сопоставлении восточной и западной цивилизаций, в результате чего раскрывается характер своей и чужой культуры и создается образ чужой национальной идентичности. Более того, Мориер не просто создает образы двух цивилизаций, но и рассматривает проблемы их коммуникативного взаимодействия.

Процесс восприятия народами друг друга основывается на результатах культурно-исторического опыта, выраженных в определенных культурных стереотипах. С одной стороны, стереотипы обеспечивают быструю и достаточно успешную ориентировку личности в ее непосредственном окружении: «стереотипы облегчают, «экономят», ускоряют мышление» [1: 136], а следовательно, общение между членами одной культуры. С другой стороны, в условиях межкультурного взаимодействия они превращаются в серьезные препятствия для формирования адекватного представления о другой культуре.

Подтверждением этого являются суждения европейцев о восточной цивилизации, отразившиеся в литературе XVIII-XIX веков. Восток в восприятии европейцев, даже тех, кто находился там долгое время, был чужим и необъяснимым с точки зрения «европейской логики и здравого смысла» [2: 65]. Длительное пребывание европейцев в далеком краю не способствовало глубо-

кому постижению внутреннего мира местного населения. Это объяснялось тем, что в соответствии с западной иерархией духовных и жизненных ценностей интеллектуальный и психологический склад восточного человека выглядел примитивным и был непостижим для европейца.

Рассматривая западные концепции Востока, Э.Саид в работе «Ориентализм» отмечает в качестве наиболее распространенного подхода «западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком» с помощью определенной дискурсивной практики [3: 9]. Восток воспринимался европейцами как место, которое можно описать и изучить, управлять им и одновременно защищаться от него. Таким образом, ориентализм был орудием колониальной политики Запада. Отношения между Западом и Востоком определялись отношениями силы, господства, различных степеней комплексной гегемонии.

Литературный ориентализм характеризовался склонностью к Востоку вымышленному, идеализированному. «Восточная» литература, как отмечает С.Абдельвахид, – это «зеркало, в котором отражаются политические страсти Европы» [4]. В европейской литературе образ Востока неоднократно выступал в роли аргумента, подтверждающего недостатки и «неправильность Запада». И все же сохранялась дистанция, отчужденность, даже если автор симпатизировал Востоку и был близко с ним знаком. Эти особенности европейского, в том числе и британского, ориентализма, ставшие неотъемлемой частью литературной традиции, нашли свое отражение в творчестве Мориера.

Главным героем романа «Аеша, девушка с Карса» является английский лорд Осмонд, возвращающийся в Англию через Турцию после

¹ "Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана"(1824) и "Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана в Англии" (1828).

длительного путешествия по Персии. В провинциальном городе Карсе он встречает девушку, дочь турецкого султана Аешу, и влюбляется. По ходу развития сюжета смелость Осмонда в попытке завоевать расположение очаровательной турецкой девушки вызывает завистливое негодование властей Карса, что приводит к недоразумениям, преследованию, опасностям и побегам. В финале романа становится известно, что Аеша вовсе не турчанка, а дочь знатного англичанина, который провел несколько лет, путешествуя по странам Восточного Средиземноморья. В итоге она принимает христианство и выходит замуж за лорда Осмонда.

Восточный мир в романе представлен довольно разнообразно, в нем выведены образы представителей разных восточных народов.

Из уст героев (Мустафы, Богоса, Аеши) мы узнаем о конфликтах и столкновениях между турками и персами, турками и армянами. Постоянная конфронтация является основной характеристикой состояния этого мира. Курды являются объектом ненависти персов и турок, враждующих между собой. Для жителя Ближнего Востока персы так же отличаются от турок, как француз от англичанина для европейца. Однако Мориеру в романе не удается передать особенностей национальных характеров и культур стран Ближнего Востока и Средней Азии. По сути представители всех восточных народов у него выглядят «на одно лицо».

Мориер создает обобщенный, унифицированный образ людей Востока с общим национальным характером. В целом этот образ обрисован сатирически. Об этом можно судить, исходя из приведенных в романе характеристик восточных людей: «дикари», «варвары», «грубые мусульмане», «ленивые азиаты». Восточные люди, по большей части, представлены в романе как порочные, ленивые, всегда готовые предать. Среди них есть хитрые и наивные, но практически все они, недалекие, болтливые, избегающие тяжелого и упорного труда. По большому счету собирательный образ Востока представляет собой скорее карикатуру, чем портрет.

Необходимо отметить, что здесь отражено критическое восприятие чужого мира. Известно, что Мориер родился в Турции, в течение многих лет состоял на дипломатической службе в Иране. Это объясняет его довольно хорошее знание местных традиций, уклада жизни, привычек, обрядов и т.п. Но очевидно, что за долгие годы Мориер так и не принял этот мир, они так и остались «чужими» друг другу. Автор занимает позицию стороннего наблюдателя, осознающего

свое превосходство и проявляющего то снисходительность, то пренебрежение, то насмешку.

И здесь возникает вопрос: чем обусловлено подобное восприятие иной идентичности и культуры? Прежде всего, традицией европейского ориентализма как определенного способа отношения к Востоку. Восприятие и интерпретация этого образа в романе Мориера отражали сложившиеся в европейской ориенталистике стереотипы. Другим фактором являлось «британское имперское мышление» [5: 26], сложившееся к XIX веку в сочетании с английским снобизмом в отношении к представителям иных национальных культур.

В XIX веке в Англии была широко распространена поговорка: «Туземцы начинаются с Кале», что отражает уверенность англичан в собственном превосходстве даже над другими европейскими нациями, что уж говорить о далеких и непонятных восточных народах. Эти народы воспринимались как дети или дикари. С другой стороны, из всех европейцев англичане наиболее привержены собственным традициям и расстаются с ними очень неохотно. Во всех своих колониях англичане стремились не адаптироваться к местным нравам, а прививать коренному населению свои обычаи. Мориер здесь представляет типичный случай. Он хорошо знает местный материал, при необходимости может даже продемонстрировать тот или иной ритуал, но при этом всегда остается уверен, что все английское естественней и совершенней чужеземного. Поэтому людям Востока отказано во многих добродетелях, которыми на самом деле они обладают (честность, трудолюбие, скромность, умеренность и т.п.), и их собирательный образ обрисован иронично.

В качестве примера приведем образ проводника лорда Мустафы: «Он был невысокого роста, светловолосым, и с удовольствием отрастил бы бороду, что придало бы ему достоинства, но ничто не могло заставить ее расти. Жидкие усики закрывали его верхнюю губу, но они были слишком светлого оттенка, чтобы выделяться на его бледном лице <...>» [6: 3]. В этом описании отражено европейское восприятие тех, кто таковым не является, поэтому в портрете восточного человека присутствует насмешка.

По принципу образа Мустафы построены образы Хасана, Кара-бея, Сулейман-аги. Несмотря на то, что у каждого героя свое имя, в целом ни по сути, ни внешне они не отличаются друг от друга. Их портреты также созданы без учета индивидуальных особенностей. Наличие схожих черт в портретной характеристике многих персонажей указывает на их «неразличимость», «неуз-

наваемость» для автора. При этом общим знаменателем, основой сходства оказываются негативные характеристики. Другим способом затушевать человеческую, личностную индивидуальность является сравнение с животными. Говоря о желании Мустафы произвести впечатление на других, автор отмечает, что *«это можно было сравнить с таксой, стремящейся быть похожей на мастиффа»* [6: 3].

Ирония автора направлена на все слои восточного общества. Так, например, Хасан, говоря о верховном муфтии, призывает лорда остерегаться его, поскольку *«это собака без печени, в нем нет жалости»* [6: 15]. В данном случае позиция автора превалирует над сознанием героя. Такое пренебрежительное отношение к религиозному авторитету свойственно скорее чужаку-иностранцу. Вряд ли правоверный мусульманин (каким являлся Хасан) позволит себе такие вольности по отношению к служителям исламских святынь.

Отметим, что в отношении религии отражен ориентальный подход, согласно которому, по мнению Э.Саида, ислам признавался заблуждением, а его пророк лжецом [3: 93]. Этим, на наш взгляд, объясняется изображение восточных людей как нетерпимых по отношению к другим религиям. Подобное поведение демонстрирует Мустафа по отношению к армянам: *«Истинный мусульманин, попав в среду христиан, он был подобен петуху среди кур, мастиффу в собачьей будке. Он был полон высокомерия, важности и красноречия, которые граничили с наглостью»* [6: 13]. Такое поведение свойственно и Сулейман-аге, который *«с христианами обращается как с собаками»* [6: 18].

Вопросам религии в романе уделяется немало места. Отчасти это обусловлено распространявшимся в XIX веке христианским миссионерством. Экспансия Британской империи преследовала не только политические, экономические, территориальные цели, но и нравственные, распространяя либеральное управление и власть законности и расширяя возможности проповеди христианства. Ярким примером данного утверждения является обучение житейской мудрости лордом Осмондом Мустафы: *«Осмонд попытался объяснить татарину христианскую заповедь: поступай с другими так, как бы ты хотел, чтобы они обращались с тобой»* и далее автор отмечает: *«Осмонд никогда не упускал возможности просвещать Мустафу <...>»* [6: 7].

В романе имплицитно выражена мысль о том, что английскому лорду более свойственна религиозная терпимость: *«Сохрани боже, чтобы я презирал кого-то или осмелился оскорбить та-*

кое святое чувство, как религиозность. Разве мы не творения единого Бога?» [6: 32].

В данном примере обнаруживается, на наш взгляд, позиция самого писателя, демонстрирующая отсутствие религиозного фанатизма, его толерантность. Он не признает разговоров о преимуществе одной религии перед другой. В религиозных распрях виновны не сами вероучения, а непосредственно их носители. По мысли автора, ограниченность и фанатизм свойственны людям с низким культурным уровнем, грубым и невежественным (таким, как Мустафа, Сулейман-ага, Кара-бей). Таким образом, религиозная нетерпимость, по мнению автора, не является общественным пороком, а относится к порокам личности, обусловленным недостатком образования и воспитания.

«Окультурить» восточного человека способен, по мнению автора, человек западного общества как носитель высокой культуры, являющийся неким образцом для подражания. Таким примером является английский лорд – человек знатного происхождения, энергичный и предприимчивый, скромный и добрый, и главное – образованный. По мнению автора, основным критерием успеха и роста личности является образование. В романе звучит мысль о том, что оно играет не последнюю роль в развитии отдельно взятого человека и нации в целом [7]. С точки зрения автора, несовершенства и недостатки восточных людей происходят от низкого уровня знаний: отсутствия интереса к истории и языкам, окружающему миру.

В данном случае в образе английского лорда имплицитно выражена идея о «просвещении "туземных народов"» (так называемая цивилизаторская миссия империи), которая позднее нашла свое яркое воплощение в колониальном романе. Тем не менее, идеи и стереотипы, выраженные Мориером относительно восточных народов задолго до возникновения этого жанра, во многом развивались в данном направлении.

Таким образом, в романе Мориера, как впрочем и в других произведениях первой половины XIX века, отражается общепринятое представление о «восточном» характере и о Востоке в целом как о цивилизации, стоящей на более низком уровне развития, как о «детях», которых необходимо цивилизовать и развивать в соответствии с европейскими представлениями. В произведениях Мориера явно выражено осмысление англичанами сущности взаимоотношений между Западом и Востоком, которое было им присуще на протяжении всего XIX века и нашло свое наиболее полное и точное выражение позже, в творчестве Р.Киплинга: *«Запад есть Запад, Восток*

есть Восток, и им не сойтись никогда». Киплинг же выразил и понимание роли европейцев в отношении Востока: миссия «белого человека» заключается в том, чтобы «привить» людям Востока зачатки европейской культуры.

*****

1. *Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 384 с.
2. *Сидорова О.Г.* Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 262 с.
3. *Саид Э.* Ориентализм. Пер. с англ. А.В.Говорунова. – СПб.: «Русский Мирь», 2006. – 638 с.

4. England and the East in James Morier's *Hajji Baba of Ispahan* // URL: <http://www.arabworldbooks.com/Literature/england.htm> (дата обращения 12.04.2013).
5. *Сили Дж.Р., Крэмб Дж.А.* Британская империя. – М.: Алгоритм книга, Эксмо, 2004. – 442 с..
6. *Morier J.* *Ayesha, the maid of Kars* // Collection of ancient and modern British novels and romances. – vol. LVIII. – Paris: Baudry's European Library, 1834. – 427 p.
7. *Хабибуллина Л.Ф., Бережная М.* «Тема английского образования в английской и русской литературе» // Вестник Татарского гуманитарно-педагогического университета. – 2007. – №4 (11). – С. 10 – 13.

IMPERIAL DISCOURSE IN SHAPING THE IMAGE OF THE EAST IN THE WORKS OF JAMES MORIER (BASED ON THE NOVEL "AYESHA, THE MAID OF KARS")

L.I.Iskhakova

The article discusses the features of imaging the East in J.Morier's novel '*Ayesha, the maid of Kars*' the perception and interpretation of which is realized in terms of imperial discourse, manifested in the aspirations to bring the East in conformity with European notions. According to these notions the Western civilization, represented by England, is characterized by the values inaccessible for the backward and primitive East. England is the highest achievement of civilization. The English, in turn, should introduce Eastern peoples to the blessings of the Western culture.

Key words: Morier, imperial discourse, orientalism, stereotype, British way of thinking.

*****

Исхакова Лидия Ильдаровна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры зарубежной литературы и художественной культуры Башкирского государственного университета.

E-mail: lida2004@mail.ru

Поступила в редакцию 16.05.2013